

ВОЗВРАЩЕНИЕ АДМИРАЛА

Самым запоминающимся кинособытием уходящего года стал фильм «Адмирал». Не многие картины последних лет вызвали столько споров, столкновений мнений, различных суждений. Отзывы, рецензии, круглые столы... В очередной раз мы убедились в верности высказывания В.И. Ленина, политического противника главных героев ленты, что кино является важнейшим из искусств. Фильм стал явлением не только культурной, но и общественной жизни. Еще никому не удавалось так остро поставить вопрос о пересмотре отношения к итогам Гражданской войны, как создателям этой кинокартины.

ЗАМЕТКИ БРЮЗЖАЩЕГО ИСТОРИКА

Уже на премьере «Адмирала» стали сравнивать с другим фильмом о Гражданской войне – легендарным «Чапаевым», который вышел на экраны в далеком 1934-м. Впрочем, это сравнение, или, если угодно, соревнование, слишком явно подчеркивалось и самими авторами. Взять хотя бы сцену капелевской атаки. В творении братьев Васильевых на красноармейские окопы идут одетые с иголочки, холеные офицеры с папироской в зубах. Недаром у одного из персонажей вырывается восхищенно: «Красиво идут. Интеллигенция...» А что у режиссера Андрея Кравчука в 2008 году? Эта «интеллигенция» уже изрядно пообтерта, обморожена, изголодала и озверела. Капелевцы идут в «психическую атаку» не столько чтобы захватить рубеж или плацдарм, а от отчаяния, потому что нет другого выхода, потому что смерть кругом. Для них отступление не менее смертоносно, чем наступление.

Сейчас уже трудно сказать, какая из двух сцен наиболее близка к исторической правде. Да и что такое эта самая историческая правда? Отраженная в источниках действительность давно прошедших времен. Но ведь источники бывают разные, зачастую друг другу противоречащие. Они, в свою очередь, преломляются через сознание исследователя. То есть история, конеч-

но, наука, но ее сверхзадача – не формировать один исключительно верный взгляд на прошлое, а поставлять обществу различные факты, предоставляя человеку право самому определяться со своим отношением к минувшим событиям.

В любом случае, насколько бы ни была правдива сцена, снятая Андреем Кравчуком, она проигрывает кадрам из далеких тридцатых, которые сейчас воспринимаются едва ли не как документальные.

*«Начихав на кривые убыточки,
С папироской смертельной в зубах,
Офицеры последней выточки –
На равнины зияющий пах...»*

Так писал вдохновленный кадрами той самой атаки Осип Манделъштам. Новая сцена вряд ли кого вдохновит на подобные строки.

Рискуя вызвать гнев поклонников «Адмирала», все же предположу, что назвать его шедевром киноискусства нельзя. В отличие от «Чапаева», это всего лишь добротное склоченный блокбастер, сработанный продюсерами Джаником Файзиевым и Анатолием Максимовым по голливудским канонам. Качество компьютерной графики, динамика сюжета, масштабность сцен превосходят глубину проникновения в исторический материал, выразительность кадра, мастерство актерской игры.

«Чапаев» породил целую серию всем известных анекдотов, но они являлись фольклорным воплощением любви зрителей к персонажам, народным перепевом, ответом на многочисленные афоризмы, которыми так богат этот фильм. Достаточно вспомнить знаменитое: «Белые пришли – грабят, красные пришли – опять грабят... Куда крестьянину податься?» А в «Адмирале» на подобную народность тянет разве что сцена захоронения убитых в очередном бою, когда могильщики рассуждают о том, что без разницы, кого хоронить, красных или белых, – всё русские люди. Впрочем, мысль эта давно высказана уже не одним писателем и историком и не претендует

на особую глубину. Справедливости ради следует сказать, что и «Адмирал» породил по крайней мере один анекдот. Завязтый киноман спрашивает у приятеля: «А ты уже посмотрел «Иронию судьбы-3»?» Тот отвечает: «Нет. Ну и как?» – «Да те же актеры, только на войне и в погонах». Это народное творчество отражает претенциозность фильма и шаблонность творческих ходов Файзиева и Максимова, соавторов того самого римейка знаменитого рязановского фильма. Действительно, актеры те же: Константин Хабенский, Елизавета Боярская, Сергей Безруков. Пожалуй, наиболее яркая роль получилась у Безрукова. Но зритель так часто видит его на экране перевоплощенным в самых известных исторических персонажей, от Христа до Сергея Есенина, что доверия к его очередному упражнению заметно поубавилось. В последнее время Хабенский становится главным российским киноактером. И все же он более убедительно смотрелся в роли Троцкого в том же «Есенине» или социалиста-террориста в «Статском советнике», чем в образе русского адмирала и верховного правителя России.

Александр Колчаку, вроде бы главному персонажу, отведена заурядная роль любовника на фоне великих исторических потрясений. Фильм впору было назвать «Анна и адмирал», поскольку линия любовных отношений прописана куда ярче, чем политическая борьба и реальная жизнь героя. Но и здесь многое остается непонятным. С чего вдруг Александр Колчак влюбился в Анну Тимирёву? Конечно, тайна любви – великая загадка, но ведь задача драматургов, режиссеров и актеров, то есть художников в широком смысле этого слова, дать свой ответ на эту загадку. Тем более что сохранилась прекрасная романтическая переписка двух любящих людей: Мужчины и Женщины. Приведем два отрывка, размещенные на официальном сайте фильма. Анна Тимирёва – Александру Колчаку: «...Где Вы, радость моя, Александр Васильевич? На душе темно и тревожно. Я редко беспокоюсь о ком-нибудь, но сейчас я точно боюсь и за Вас, и за всех, кто мне дорог... Господи, когда я увижу Вас,

милый, дорогой, любимый мой Александр Васильевич? Да хранит Вас Господь, друг мой дорогой, и пусть Он поможет Вам в Ваши тяжкие дни. До свидания – если бы поскорей!..» Его ответ: «...Получив письмо Ваше, ... я отложил его на несколько часов, не имея решимости его прочесть. Несколько раз я брал письмо в руки, и у меня не хватало сил начать его читать. Что это – сон или одно из тех странных явлений, которыми дарила меня судьба? Ведь это ответ на мои фантастические мечтания о Вас...» Великолепные слова, не требующие никаких комментариев. Все так ясно, чисто, возвышенно, жизненно. Но создатели сайта решили прокомментировать отрывки из писем: «Они любили вопреки всему... пока смерть не разлучила их. Но даже смерть не смогла убить эту любовь». Напоминает пошлые замечания дешевого тапера в киношке начала прошлого века по поводу очередной любовной сцены на экране.

Ответ на многие вопросы дает последняя сцена фильма, явно содранная с «Титаника». Хотя для авторов «Адмирала» сравнение с произведением Кэмерона является, очевидно, наивысшей похвалой.

«Психическая атака» каппелевцев в фильме «Чапаев»

СИЛЬНЕЕ «ФАУСТА» ГЁТЕ

И все же фильм «Адмирал» является безусловной удачей. Успех любого дела определяется близостью к выполнению той задачи, которая стояла перед его создателями. Об этом достаточно откровенно высказался в одном из интервью продюсер Анатолий Максимов: «В нашей стране гигантская киноаудитория. На «Иронию судьбы. Продолжение» пришли 10 миллионов – а могли бы тридцать... Не идут не только в силу инерции, но еще и потому, что смотреть в кино им сегодня нечего. Увы, у нас стареющая страна. Наш кинематограф, как и европейский, автоматически

Александр
Васильевич
Колчак

пытается пристроиться к американскому тренду – но с точки зрения расширения аудитории это бесперспективно. У нас, как и повсюду в мире, молодежь в кино уже отомобилизована. Идеал, к которому мы стремимся, – чтобы у фильма не было ни возрастного, ни образовательного ценза. В центре сюжета – любовная история, как в «Титанике», только тонет не корабль, а целая страна.

Значит, нужно было снять фильм со сложными постановочными сценами, отличной

графикой и попасть в общественную конъюнктуру. Именно это и получилось – на кинопоказах «Адмирала», блокбастера стоимостью в 20 млн. долларов, был настоящий аншлаг. Даниил Дондурей, главный редактор журнала «Искусство кино», в интервью «Российской газете» так определил причину успеха фильма: «Кинобиографии знаменитых людей редко бывают чемпионами проката, но «Адмирал» (уже 23,4 млн. долларов сборов) им стал. Он ведь сделан по законам блокбастера – большой бюджет, звезды, спецэффекты, тысяча двести копий, вышедших в один и тот же день во всех кинотеатрах страны».

Подобный фильм был нужен, просто необходим сегодняшней России. После отмены официального празднования годовщины Великой Октябрьской революции, после канонизации царской семьи, после возвращения в страну праха А.И. Деникина – в общем, после всего, что произошло за последние годы, такое кино должно было появиться.

Россия мучительно ищет новую идеологию, историко-философскую основу своей государственности. Киноискусству в этих поисках отведена одна из ключевых ролей. Своеобразной отправной точкой «идеологического» кино стала диалогия «Брат» и «Брат-2» Алексея Балабанова. Там совершенно четко проводилась грань между «нашими», которым дорог каждый колосок, и «не нашими», у которых вся сила в деньгах. Знаковыми стали и два произведения Вла-

димира Хотиненко – сериал «Гибель империи» и фильм «1612».

В первом – пожалуй, наиболее близком по духу к идее «Адмирала» – показаны честные русские офицеры дореволюционной России, в будущем белогвардейцы, искренне любящие свою Родину и презирающие ее врагов, от немецких шпионов до большевиков и украинских националистов. «1612», выпущенный в прошлом году по госзаказу, является наилучшей иллюстрацией новой российской идеологии. Зло, угроза, война исходят от Запада и его продажных агентов внутри страны. Орудием сил добра является простой русский парень, выступающий в союзе с татарским (читай мусульманским) товарищем. Переняв навыки боя у западного наемника, наши одерживают победу. Но она возможна только с благословения православного монаха-схимника, живущего в уединении. Очередным шедевром патриотического кино, очевидно, станет эпопея Никиты Михалкова «Утомленные солнцем-2». Пока же в зачете у самого известного российского кинорежиссера обильные рассуждения на тему «В Россию можно только верить», сцена кремлевского парада времен Александра III в «Сибирском цирюльнике», фраза «он русский, и это многое объясняет» оттуда же да участие в проекте «Имя Россия».

Упомянутый телевизионный проект, выходящий на телеканале «Россия», как никакой другой отражает современную идеологическую эклектику российской идеологии, исторического мировоззрения. Достоевский и Менделеев, Пушкин и Сталин, Ленин и Александр II, Александр Невский и Суворов... Подобное сочетание многих удивило, поразило, вызвало отторжение. Павел Якубович, главный редактор «СБ. Беларусь сегодня», писал по этому поводу в статье «...И конь, и трепетная лань»: «Надо же, в конце концов, признать либо самодержавную, либо советскую концепцию развития страны правильной и полезной! Нельзя же рассиживаться на двух стульях... Но как же, черт побери, в нормальной голове может существовать такая абракадабра: и царь, и Сталин – почти что в одинаковом соотношении – в роли позитивных лидеров

российской истории? Воля ваша, дорогие читатели, но тут уж одно из двух...»

Смысл же современных российских идеологических изысканий как раз в том и состоит, чтобы усидеть на двух стульях: советском, с жесткой дерматиновой обивкой, и дореволюционном, с завитушками и позолотой, – это стиль идейного «ампира». Имперскость, всепобеждающая и всё объясняющая, торжествующая и сулящая надежду на возрождение – вот чем живет современная российская мысль. Еще в начале 90-х годов термин «империя» казался ругательным. Даже многие русские патриоты желали от него поскорее отказаться. Коммунисты всячески разясняли, что Советский Союз не был империей, что это разные понятия... А сейчас? Именно имперскость соединяет несоединимые вещи. Александр Проханов, один из главных идеологов российских левых, с упоением рассуждает о «красной империи» и новой, «пятой империи». И генсеки – это очередные самодержцы в длинном перечне русских правителей. А потому и выходят сериалы «Брежнев» и «Галина». О чем? О царе-батюшке и дочери-принцессе, о дворцовых интригах. А тут же и «Дворцовые перевороты» Светланы Дружининой – всё о том же, только века осьмнадцатого.

Да что кино! В каждом элементе жизни россиянина видна имперскость, сочетающаяся царские и советские черты. Зайдите в зал Малого театра. Там красуются двуглавые орлы и отделка времен оных – и огромный герб СССР над сценой. Рядом с тем же театром – Кремль и Красная площадь, святая святых российской государственности: восстановленная Иверская часовня с непрестанным пением православных молитв – и надпись на Троицкой башне, торжественно извещающая, что именно через нее в Кремль въехал В.И. Ленин, всё те же двуглавые орлы на Историческом музее – и рубиновые звезды на кремлевских башнях, гробы русских царей и великих князей в Архангельском соборе – и мавзолей Ленина с советским некрополем у кремлевской стены... Все смешалось и все соединилось. Санкт-Петербург стоит посреди Ленинградской области, а Екатеринбург – в самом центре области Свердловской.

Вся русская жизнь проникнута сочетанием советского и дореволюционного. Мелодия Государственного гимна нынешней Российской Федерации была написана Александром Александровым по заказу Сталина сначала как «Гимн партии большевиков», а слова к нему в третий раз переписаны Сергеем Михалковым. Над страной реет трехцветное знамя и двуглавый орел, а Вооруженные силы маршируют под алым стягом Победы. И в этом нет ничего удивительного. Это история, единая, общая, неразрывная история такой же единой и неделимой России.

Лишь одна страница – Гражданская война – оставалась какой-то недосказанной, недоделанной в массовом сознании. Все здесь было как-то однобоко. Вроде бы все понимали, что 23 февраля, конечно, большой праздник, но и до него в России была армия (а иначе кто такие Суворов, Кутузов и Багратион?). Опять-таки продотряды, красный террор, с одной стороны, а с другой – «Неуловимые мстители» и Павка Корчагин. На Лубянской площади снесли памятник Железному Феликсу, но сотрудники ФСБ по-прежнему отмечают 20

декабря – день создания Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем при Совнаркоме. И даже либералы с их всепоглощающей тягой к пересмотру истории не особо касались темы Гражданской войны. Ведь спел же когда-то Булат Окуджава о «комиссарах в пыльных шлемах»...

В этом смысле выход «Адмирала» оказался настоящей бомбой, взорвавшей спящее историческое сознание россиян. Люди захотели заново узнать: что же там было в далеких 1918, 1920?.. Кто был прав? Кто виноват? Зритель, он же гражданин, вновь задался вопросом Даниила Багрова из «Брата-2»: «В чем сила, брат?» А потому, используя уже фразеологию товарища Сталина, «Адмирал» оказался сильнее «Фауста» Гёте.

Константин Хабенский
в роли Колчака

БЕДНЫЙ, БЕДНЫЙ КОЛЧАК...

«Настанет день, когда дети наши, мысленно созерцая позор и ужас наших дней, многие простят России за то, что все же не один Канин владычествовал во мраке этих дней, но и Авель был среди сынов ее. Настанет время, когда золотыми письменами на вечную славу и память будет начертано Его имя в летописях Русской земли».

*Из выступления
Ивана Бунина
на панихиде
по А.В. Колчаку.
Париж, 1921 год.*

Безусловно, авторы «Адмирала» весьма удачно выбрали главного персонажа киноповествования. Александр Васильевич Колчак был далеко не самой колоритной, но зато самой драматичной фигурой Белого движения. Полярные приключения, успешная морская карьера, романтическая любовь и трагическая смерть... Все это овеяло адмирала Колчака почти легендарным ореолом. Герой, любовник, мученик – всё это о нем. Вообще, о большинстве руководителей Белого движения даже во времена Советской власти не могли сказать ничего дурного – не прилипла к ним грязь. Максимум – «главарь контрреволюции». Да и что было сказать? Колчак держал под контролем золотой запас – и не разграбил, не растащил. Подарки, которые, особенно в первые месяцы правления, сыпались на него как из рога изобилия, методично сдавал в казну. Даже красный комендант города Иркутска И. Бурсак так вспоминал о мужестве адмирала в момент казни: «Перед расстрелом Колчак спокойно выкурил папиросу, застегнулся на все пуговицы и встал по стойке «смирно». После первого залпа сделали еще два по лежащим – для верности. Напротив Знаменского монастыря была большая прорубь. Там монашки брали воду. Вот в эту прорубь и протолкнули вначале Пепеляева, а затем Колчака вперед головой. Закапывать не стали, потому что эсеры могли разболтать, и народ бы повалил на могилу. А так концы в воду». Его боялись даже мертвого! Действительно, по многочисленным свидетельствам, лично Александр Васильевич пользовался в народе большим авторитетом. Вот как писал об этом один из руководителей Омского правительства Г.К. Гинс: «В Перми он идет на пушечный завод. Беседует с рабочими, обнаруживает не поверхностное, а основательное знакомство с жизнью завода, с его техникой. Рабочие видят в Верховном правителе не барина, а человека труда, и они проникаются глубокою верой, что Верховный правитель желает им добра, ведет их к честной жизни. Пермские рабочие не изменили правительству до конца».

Почему же тогда белые армии, которыми руководил Колчак как Верховный главнокомандующий, терпели поражения? В фильме главная вина за это возлагается на западных союзников: англичан, американцев, чехословаков и французов. За последние годы миф о грандиозных масштабах иностранной интервенции в Россию времен Гражданской войны, о «походе 14-ти держав», заметно потускнел. Союзники по Антанте помогали русским белогвардейцам ни шатко ни валко, в боях не участвовали, сидели по тылам, частенько занимались мародерством – это все верно. Вот как отзывается о «союзниках» начальник военного снабжения, а затем управляющий военного министерства Колчака А.П. Будберг: «Щеголевато одетые чехи, жирные и гладкие, важно гуляют по платформам. Обидно смотреть на наши новенькие вагоны в 3000 пудов грузоподъемности, захваченные чехами под жилье; в вагонах выломаны стенки, сделаны окна и двери; временные хозяева с русским добром не церемонятся». Негативный образ западных интервентов в фильме воплощает французский генерал Жанен. В самом деле, отношения между русским офицерством и представителями Антанты были настолько напряжены, что генерал Капель даже вызвал командира Чехословацкого корпуса Яна Сыровы на дуэль, но тот молчаливо проигнорировал вызов. Позиция держав Антанты, конечно, сыграла заметную роль в поражении белых в России. Но это был далеко не определяющий фактор.

Приведем еще несколько примеров, которые живописуют колчаковский режим. Главный начальник Уральского края С.С. Постников подал в отставку, сославшись на «незаконность действий, расправы без суда, порку даже женщин, смерть арестованных людей, происходившую якобы «при побеге» – все это было делом рук бойцов Сибирской армии генерала Р. Гайды. Епископ Уфимский Андрей возмущался действиями военных против сельских жителей при отступлении из Златоуста и констатировал: «Кто теперь эти крестьяне? Они – большевики».

Партизанское движение против Колчака разрасталось, оно находило поддержку в городах, где власть зачастую открыто принадлежала эсерам и меньшевикам, ненавидевшим белогвардейцев. С этими враждебными проявлениями должна была бороться контрразведка. Но на самом деле она занималась абсолютно иным. А.П. Будберг: «Сейчас отношения старших начальников очень портятся благодаря гнусной и чисто провокационной деятельности многих видных представителей контрразведки, которая ядовитой грибной плесенью обволокла верхи управления и многих высоких начальников, незаметно для них втянув их в свою атмосферу сыска, влезания в чужие души и мысли и размазав эту нравственную грязь по всей духовной стороне военного управления». Повальная коррупция, воровство, казнокрадство, грызня, интриги поразили буквально все эшелоны колчаковской власти – не затронув лишь единицы, включая самого Верховного правителя, имя которого осталось незапятнанным. В тылу засели неуправляемые и полубезумные, опьяневшие от собственной безнаказанности, ненавидимые народом и армией атаманы: Семенов, Гамов, Калмыков. В Ставке при молчаливом попустительстве самого Колчака руководство захватили бездарности, которые оттерли заслуженных фронтовых офицеров. Каждый корнет стал бонапартом, каждый поручик – принцем савойским. Страдали этим даже лучшие из лучших. Бойцы того же Владимира Капелля расшифровывали буквы «ВК» на знамени не как положено – «Волжский корпус», а как инициалы своего командира. Для них он и был самый что ни на есть Верховный главнокомандующий. Атаманина, своеволие и самоуправство глубоко въелись в сознание белых офицеров, что и предопределило их поражение.

Вообще, России всегда не везло, когда действующей армией командовали адмиралы. Так было в 1812 году – тогда адмирал Чичагов упустил Наполеона у Березины, так было в Крымскую войну, когда армией командовал адмирал Меншиков.

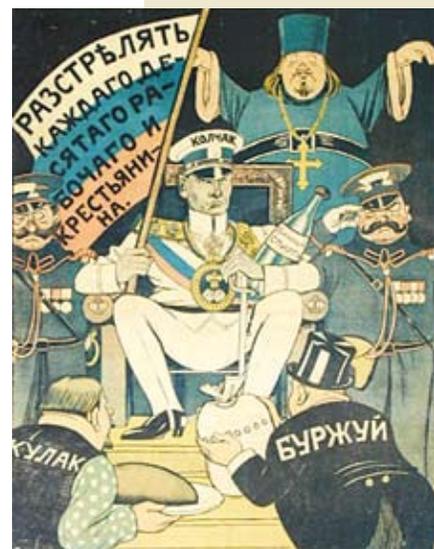
Адмирал Колчак не знал реального положения дел, не владел ситуацией на фрон-

тах, потерял рычаги управления тылом. Его армия, на бумаге составлявшая 800 тысяч человек, в реальности еле дотягивала до 400 тысяч, из которых на фронте находилось не более 140 тысяч, из них боеспособных штыков – менее половины. А.П. Будберг констатировал: «Наши порядки вообще так неудовлетворительны, что переходящие к нам с красного фронта офицеры говорят, что у красных больше порядка и офицерам легче служить». Колчак и его окружение сами погубили себя.

Но при этом Александр Васильевич остался в воспоминаниях светлым человеком. «Приняв крест этой власти в исключительно трудных условиях гражданской войны и полного расстройств государственных дел и жизни, объявляю, что я не пойду ни по пути реакции, ни по гибельному пути партийности. Главной целью я ставлю создание боеспособной армии, победу над большевиками и установление законности и порядка», – так писал Верховный правитель России в своем первом приказе. И остался верен своей цели до конца. Он был патриотом своей страны, часто вопреки здравому смыслу. Известно, что в критический момент, когда войска Колчака вели тяжелые бои на Урале, диктатор Финляндии Маннергейм, бывший российский генерал, предложил одним броском занять Петроград. Это был бы смертельный удар для большевиков. Но финны поставили условие – независимость своей страны. На эту уступку Колчак так и не пошел. Для него Россия могла быть только единой и неделимой. Именно за нее Александр Васильевич и отдал свою жизнь.

УТЕРЯННОЕ ПОКОЛЕНИЕ

Блюхер, Егоров, Уборевич, Якир, Тухачевский... – в наши дни все реже вспоминают эти имена. А ведь когда-то они были кумирами Советской России. Многие из них сгинули под катком сталинских ре-

Плакат «Мы, Божьей милостью Колчак, возсьезь на царский трон желаем...»
Худ. В.Н. Дени,
1919 год

Памятник адмиралу
Колчаку в Иркутске

прессий, и уже после реабилитации принято было восклицать: «Какие кадры потеряли! Великих полководцев! Эх, будь они живы в 41-м...» Сейчас уже точно известно, по крайней мере историкам, что до полководческих высот красным командирам времен Гражданской войны было далеко. Давно разоблачены все мифы о голой и босой Рабоче-Крестьянской Красной Армии, которая в лаптях и буденовках боролась с вооруженными до зубов белогвардейцами. Большевикам досталась Центральная Россия с ее военной промышленностью, работавшей в годы

Первой мировой на полных оборотах. Легендарные буденовки – часть обмундирования, приготовленного для планировавшегося парада русской армии в Берлине, – тысячами лежали на складах. В большинстве военных операций Гражданской войны у красных было превосходство в силах и средствах (например, при штурме Перекопа – в шесть раз). У РККА было в достатке и танков, и самолетов, и пулеметов, и орудий, и винтовок.

В той войне куда важнее были не маузер с наганом, а личность. И личностей этих у белых было не меньше, а то и побольше, чем у красных. В фильме «Адмирал» показан только один из блестящих белогвардейских офицеров – Каппель. В конце жизни, с ампутированными ступнями, он вел свою армию выручать плененного Колчака, а затем в спасительное Забайкалье. А ведь были еще благороднейший Деникин, вспыльчивый, но бесстрашный Врангель, «несостоявшийся Бонапарт» Лавр Корнилов, Алексеев, Дроздовский, Кутепов, Марков, Анненков, Мамонтов, Дутов... Даже брутальный и полусумасшедший барон Унгерн фон Штернберг, ставший в Монголии полубогом, был личностью настолько незаурядной, что даже во времена Советской власти о нем сняли несколько фильмов.

Поколение блестящих дореволюционных офицеров... Они редко вальсировали на

балах. Многие из них вышли из самых низов: Корнилов – сын казачьего хорунжего и крещеной казашки, отец Деникина – бывший крепостной. Но они были образованны, начитанны. Ведь кто такой по своей сути Александр Колчак? Русский интеллигент до мозга костей, только во флотской шинели и в погонах. Эти люди беззаветно любили Родину и умирали за нее. Их растоптали, выплюнули в парижские таксисты и харбинские официанты. Многих попросту расстреляли. Проклятое и расстрелянное поколение русской офицерской интеллигенции. Даже те, кто пошел служить большевикам, не избежали этой участи. «Военспецов» при Советской власти не жалели. Вернувшегося в Россию генералу Слащеву всадили пулю в его же квартире. Оставшихся почистили в 1930-м – во времена операции «Весна», остальных добили в кровавом 1937-м.

Их биографии еще ждут своих драматургов, режиссеров и продюсеров. Их жизнь полна приключений и таких сюжетов, которые не придумает самый изощренный писательский ум.

Десятки лет мы были лишены правдивой информации об этих людях. Да и что в них было, на первый взгляд, интересного? Неудачники, проигравшие войну и выброшенные своей Родиной. Но фильм «Адмирал» уникален еще и тем, что показывает Белое движение не как дело неудачников, потерпевших крах, а с позиции едва ли не победителей, по крайней мере в борьбе моральной. А ведь на самом деле: проиграли ли белогвардейцы в исторической перспективе? Ответ на этот вопрос неочевиден. Их победители – коммунисты – в конечном итоге потеряли страну, идеи большевиков оказались утопичны, а созданное социалистическое государство превратилось все в ту же Империю. Поэтому сейчас, открывая для себя заново судьбы вождей Белого движения, его идеи, философию, новое поколение россиян создает для себя очередной миф – на этот раз вместо красного белый, оваянный ореолом романтики и легенд не меньше, чем фильм о Чапаеве, песня о Щорсе или роман о Павке Корчагине.

Вадим ГИГИН ■